

Лаврова.

Лаврова Ирина Анатольевна

**Борьба с беспризорностью на Урале
в 1929–1941 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена в секторе экономической истории Учреждения
Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения
РАН

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ
Корнилов Геннадий Егорович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор
Попов Михаил Валерьевич

доктор исторических наук,
профессор
Палецких Надежда Петровна

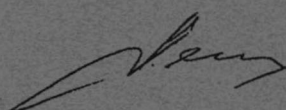
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая академия»

Защита состоится «11» ноября 2009 г. в 10.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институт истории и
археологии Уральского отделения РАН по адресу: 620026, г. Екатеринбург, ул.
Р.Люксембург, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Учреждения
Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения
РАН (г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56).

Автореферат разослан «9» ноября 2009

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования связана с тем, что беспризорность, безнадзорность, бродяжничество среди детей и подростков является общественно опасным явлением, представляющим угрозу безопасности общества. Увеличение количества социальных сирот, их социальная и правовая незащищенность означают, как нравственную деградацию не только на уровне семьи, но и на уровне государства. Такая деградация порождается комплексом объективно-субъективных обстоятельств, которые приводят к деструктивным процессам во всех спектрах общественных отношений: экономических, социальных, политических, нравственных.

В беспризорной среде обитания формируются достаточно устойчивые новообразования личности, поведения и системы отношений, которые требуют значительных временных затрат по их социальной реабилитации, ресоциализации и интеграции в социокультурное пространство общества.

Рост беспризорников в России в 1990-е – начале 2000-х гг. актуализировал необходимость поиска наиболее эффективных способов решения проблемы. Определенную помощь может оказать изучение аналогичных явлений в прошлом и использование исторического опыта. В 1930-е гг., когда резко увеличилась беспризорность детей и подростков, была создана уникальная система государственных и общественных организаций, участвовавших в борьбе с этим социальным явлением.

Объектом исследования является детская беспризорность как социальное явление 1930-х гг.

Предметом исследования являются основные направления и механизм деятельности государства и общественности по ликвидации детской беспризорности на Урале в 1929–1941 гг.

Хронологические рамки охватывают период с 1929 по 1941 гг. Выбор хронологических рамок обусловлен ростом беспризорности на Урале в условиях коренных социально-экономических изменений, связанных с форсированным строительством социализма.

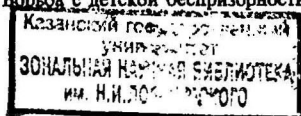
Территориальные рамки включают современные Курганскую, Свердловскую, Челябинскую области и Пермский край, которые до января 1934 г. входили в состав Уральской области; в 1934–1938 гг. они находились в составе Свердловской и Челябинской областей, с октября 1938 г. – в составе Пермской (Молотовской), Свердловской и Челябинской областей.

Выделенные географические рамки Урала рассматриваются как единая социально-территориальная общность с присущими ей региональными чертами, своеобразием протекания социальных процессов и социальной политики. На этой территории были одинаковые факторы и причины беспризорности, единые меры борьбы с ней.

Степень изученности темы. В историографии проблемы можно выделить три этапа: конец 1920-х – начало 1940-х гг., 1940–1980-е гг., с начала 1990-х – по настоящее время. Советские этапы характеризовались господством марксистско-ленинской методологии, третий – постсоветский этап – отличается от предыдущих деидеологизацией истории как науки, отличается поиском новых методологических подходов, большей доступностью исторических источников, расширением исследовательской проблематики.

На первом этапе накопление знаний о беспризорности прирастало трудами ученых и педагогов (М. Богуславского, П.П. Блонского, В.Н. Куфаева, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, В.Н. Шульгина). В их работах отражены проблемы ликвидации беспризорности, они отличались практической направленностью. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в ходе дискуссий все больше утверждалось мнение, что беспризорность вызывается социально-экономическими факторами. Д. Фугер считал, что причина беспризорности происходит из сложнейшей экономической ситуации. М. Богуславский к причинам беспризорности причислял безработицу взрослых и подростков¹. Благодаря ученым-педагогам было признано, что беспризорные дети – это в большинстве своем нормальные подростки, которые в силу социально-экономических обстоятельств вынуждены

¹ Фугер Д. Детское бродяжничество и его профилактика // Детский дом. 1928. № 3. С. 16; Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР // Красная новь. 1928. № 8. С. 139.

борются за свое существование.¹ Большое значение для организации детских учреждений для беспризорных, налаживания учебно-воспитательной работы имели труды В.Н. Шульгина, С.Т. Щацкого, А.С. Макаренко и др. ученых, в которых раскрывались теоретические основы воспитания беспризорных детей.² Идея этих ученых легла в основу концепции воспитания нового человека, отвечавшего требованиям социалистического общества.

Для публикаций начала 1930-х гг. характерен идеологически важный вывод о значительном сокращении уличной беспризорности.³ В то же время в них содержалась критика серьезных недостатков и «неблагополучия» в работе учреждений с беспризорными детьми.⁴

Государственные деятели А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, А.С. Бубнов отстаивали позицию трудового, политехнического образования в детских домах, объединение обучения с производственным трудом, в их работах подчеркивался приоритет общества и коллектива в воспитании всесторонне развитой личности.⁵

В середине 1930-х гг. появилось большое количество работ по проблемам девиантного поведения несовершеннолетних в русле борьбы с беспризорностью. Б.С. Утевский, анализируя перепись несовершеннолетних правонарушителей, пришел к выводу о правильности и своевременности закона от 7 апреля 1935 г. о мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних.⁶ Статьи И. Авербаха, М. Виноградова, Ю. Влахова, И. Будовница, Д. Горвица, Герчиковой, В. Тадевосяна

¹ Блонский П.П. О так называемой «моральной дефективности» // На путях к новой школе. 1927. № 2. С. 8; Куфаев В.И. Охрана детства в СССР. М., 1932.

² Макаренко А.С. Педагогические сочинения. В 8 т. М., 1983-1986; Щацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения. Т. 1, 2. М., 1980; Шульгин В.Н. На путях к политехнизму. М., 1930; Он же. О воспитании коммунистической морали. М., 1930; и др.

³ Артамонов П. Задачи борьбы с детской беспризорностью и детдом // Народное просвещение. 1930. № 1. С. 78-81.

⁴ Зазыкин Л. Полностью ликвидируем беспризорность // На культурном посту. 1930. № 13. С. 7.

⁵ Луначарский А.В. О детских домах и беспризорности // Народное просвещение. 1928. № 1. С. 3-7; Крупская Н.К. О коммунистическом воспитании школьников. М., 1987; Бубнов А.С. Коммунистическое воспитание детей и задачи ОДД. М.-Л., 1931; и др.

⁶ Утевский Б.С. Несовершеннолетние и молодые рецидивисты // Советская юстиция. 1935. № 20. С. 2-4.

посвящены усилению карательной политики в отношении несовершеннолетних за совершенные преступления, описывался опыт работы с беспризорными.¹

На материалах Урала о борьбе с беспризорностью писали А. Кремлев, М.Г. Русанова, Сабинина, Тронин – это практические работники государственных органов, занимавшиеся профилактикой и борьбой с беспризорностью, охарактеризовали положительный опыт работы Комонес, детских домов.²

Работы конца 1920-х – начала 1940-х гг. содержат большой объем информации по теме, они написаны по следам событий, написаны руководителями Наркомпроса РСФСР, работниками на местах, учеными педагогами и юристами. В них заложены основы историографии по теме.

На втором этапе историографии большая часть публикаций по теме подготовлена педагогами и юристами. Проблемами детской беспризорности занимался Ю.В. Гербеев, его работы посвящены изучению деятельности учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Однако, он считал, что объективные причины беспризорности были ликвидированы в СССР к 1935 г.³

Активно изучались вопросы воспитательной работы в детских домах. А.А. Виноградова проанализировала направления, формы, содержание воспитательной работы в детских домах. Ф.А. Соколова показала особенности жизни детей в

¹ Авербах И. Закон 7 апреля 1935 г. и борьба с преступностью несовершеннолетних // Проблемы уголовной политики. 1936. Кн. II. С. 33-54; Будовниц И. В народном суде по делам несовершеннолетних преступников // Советская юстиция. 1938. № 8. С. 18-19; Виноградов И. Некоторые итоги борьбы с преступностью несовершеннолетних // За социалистическую законность. 1935. № 11. С. 57; Влахов Ю. Исправление биографии (борьба с преступностью несовершеннолетних) // Советская юстиция. 1938. № 8. С. 13-17; Горвиц Д. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью детей в СССР // Советское государство и право. 1940. № 5-6. С. 122; Исаев М. Указ 31 мая 1941 г. об уголовной ответственности несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1941. №5. С. 4-7; Тадевосян В. Преступная среда и правонарушения несовершеннолетних // Советская юстиция. 1935. № 31. С. 11; и др.

² Кремлев А. «Искра новой жизни» // Просвещение на Урале. 1930. № 7-8. С. 11-12; Сабинина. О комиссиях несовершеннолетних // Просвещение на Урале. 1931. № 8. С. 29-30; Русанова. Ликвидировать беспризорность и безнадзорность // Просвещение на Урале. 1931. № 12. С. 71-73; Она же. Основные решения Первого Уральского областного съезда охраны детства // Охрана детства. 1931. №2. С. 36-40; Тронин. Борьба с детской беспризорностью на Урале (по материалам ОблРКИ) // Просвещение на Урале. 1929. № 5-6. С. 89-94; и др.

³ Гербеев Ю.В. Исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (историко-педагогическое исследование). М., 1969; Он же. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних в СССР (1917-1935) // Доклады Академии педагогических наук. М., 1963. № 1. С. 69-72.

детских учреждениях, отметила недостаточный уровень материально-технического оснащения, применение социальных характеристик и причин детской беспризорности в течение XX в.¹ Нижнетагильскому детскому дому, его истории и опыту воспитательной работы в 1922–1962 гг. посвящена отдельная книга², подготовленная педагогическим коллективом детского дома.

В исследованиях юристов дана характеристика развития пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних преступников, рассматривались изменения государственной политики по отношению к ним, предложены периоды развития борьбы с несовершеннолетними преступниками в СССР.³

На этом этапе историографии появились статьи и диссертации историков, в которых изучалась деятельность государственных и общественных организаций по охране детства, ликвидации детской беспризорности. Не отрицая определенных достоинств этих работ, в первую очередь введение в научный архивный оборот архивных материалов, нельзя согласиться с трактовкой ключевых вопросов темы. Утверждения историков А.А. Жуковой, З.Ш. Карамышевой, В.Г. Рудкина, Н.В. Шишовой об окончательном преодолении беспризорности в 1928, 1930, 1931 или 1936 гг. противоречат исторической действительности. Представляется неправомерным изображение болезненного и неординарного процесса борьбы с детской беспризорности в духе победоносного наступления на нее, приукрашивания роли Коммунистической партии и Советского государства.⁴

¹ Виноградова А.А. Система воспитательной работы в детском доме. М., 1976; Соколова Ф.А. Родной дом. М., 1978; и др.

² Детский городок в Нижнем Тагиле. М., 1963.

³ Астемиров З.А. Трудовая колония для несовершеннолетних. М., 1969; Болдырев Е.В. Меры предупреждения, правонарушений несовершеннолетних. М., 1964; Миньковский Г.М. Основные этапы развития советской системы мер борьбы с деятельностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1967. Вып. 7. С. 58–82; и др.

⁴ Жукова А.А. Государственные учреждения и общественные организации в борьбе за ликвидацию детской беспризорности в РСФСР (1917–1932): автореф. ... канд. ист. наук. М., 1982; Карамышева З.Ш. Педагогические проблемы социально-правовой охраны несовершеннолетних в РСФСР 1917–1932 гг. (на материалах Башкирской АССР): автореф. ... канд. пед. наук. М., 1976; Рудкин В.Г. Борьба с детской беспризорностью в БССР (1921–1931 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Минск, 1981; Шишова Н.В. Борьба Советского государства за преодоление детской беспризорности в 1926–1936 гг. На материалах Дона и Кубано-Черноморья: автореф. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1982; и др.

Проблема беспризорности после распада СССР стала одной из наиболее болезненных социальных проблем современной России. Это побудило юристов,¹ социальных педагогов,² социологов³ разрабатывать эффективные средства работы с беспризорными и безнадзорными детьми и подростками, заниматься профилактикой девиантного поведения несовершеннолетних.

Активизировались и историки, изучавшие исторический опыт работы с беспризорными детьми в России. В основном это были кандидатские диссертации и статьи, посвященные истории беспризорности в 1920-е гг.⁴

Период 1930-х годов затрагивается в кандидатских диссертациях Е.Н. Афанасовой, В.Н. Бубличенко, Н.И. Диптан, А.А. Жарковой, А.Д. Реутовой, Н.В. Семиной, Е.Ю. Шутковой. Все работы написаны на региональных материалах, в них определены причины беспризорности, описывается деятельность государственных органов по ее ликвидации. А.Д. Реутова утверждает, «что покончить с беспризорностью в Верхнем Поволжье удалось в 1934 г., а в масштабах Советской России это произошло лишь к концу 1935 – началу 1936 г.»⁵.

¹ Нечаева А.М. Государственно-правовая охрана детей-сирот России // Советское государство право. 1991. № 6. С. 121-127; Она же. Дети-сироты России (послеоктябрьский период) // Государство и право. 1993. № 1 С. 120-127; Она же. Охрана детей-сирот в России (история и современность). М., 1994; Она же. Россия и ее дети. М., 2000; Королева В.М. Социально-правовая охрана несовершеннолетних (1920-1930-е гг). Ростов-на-Дону, 1996; и др.

² Андреева И.Н. Антология по истории и теории социальной педагогики; Басов Н.Ф., Басова В.П., Кравченко А.И. История социальной педагогики. М., 2005; Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3. С. 58-67; Словарь по социальной педагогике / под ред. Л.В. Мардахаева. М., 2002; Социальная педагогика / под ред. М.А. Галагузовой. М., 2000; Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: сб. науч. трудов / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов, 2005; Яшук А.В. Детская беспризорность: теория и практика ее преодоления и предупреждения. Томск, 2004; и др.

³ Павлов Б.С. Безнадзорные дети в регионе как объект социального призрения. Екатеринбург, 2003; Павлов Б.С., Королев Е.Г. Семья и детская безнадзорность: диагноз социального феномена, Екатеринбург, 2004; и др.

⁴ Блонский Л.В. Детская беспризорность в СССР в период НЭПа: опыт ликвидации: на материалах Нижнего Поволжья: автореф. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004; Виноградов-Бондаренко В.Е. Воспитание беспризорных детей в Украине в 20-е гг. XX столетия: автореф. ... канд. ист. наук. Киев, 2001; Сажина Н.С. Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921-1928 гг. на материалах Урала: автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003; Славко А.А. Детская беспризорность в первое десятилетие Советской власти: автореф. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2005; и др.

⁵ Реутова А.Д. Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921-1935 гг. (на материалах Верхневолжья): автореф. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004. С. 19.

В диссертации Н.И. Диптан акцент сделан на изучение деятельности чрезвычайных государственных органов борьбы с детской беспризорностью в Украинской ССР в 1919–1932 гг.¹ Только Е.Н. Афанасова на материалах Иркутской области и Красноярского края, А.А. Жаркова на материалах Дальнего Востока, Н.В. Семина на материалах Пензенского региона исследовали проблемы борьбы с детской беспризорностью в 1920–1940-е гг., изучили различные аспекты деятельности государственных органов и общественных организаций, выявили опыт социализации беспризорных детей и несовершеннолетних правонарушителей. Периоду 1930-х гг. в этих работах уделено незначительное место. Видимо, соединение двух периодов в одной работе не рационально, поскольку природа беспризорности, масштабы, состав беспризорников в 1920-х и 1930-х гг. различны.² Впервые в историографии появились исследования по истории политических репрессий в отношении несовершеннолетних (диссертация Е.Ю. Шутковой), по истории детских закрытых учреждений (диссертация В.Н. Бубличенко)³.

На материалах Урала по истории беспризорности в 1930-х гг. вышло три статьи. А. Базаров отразил одну из трагических страниц – рост беспризорных детей в результате спецсылки на Урал⁴. В.И. Старков на материалах ГАСО описал состояние беспризорности в течение XX в. Однако, недостаточно обоснованным является его вывод, что «детскую беспризорность в СССР во второй половине

¹ Диптан Н.И. Деятельность чрезвычайных государственных органов борьбы с детской беспризорностью в Украинской ССР (1919-1932 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Киев, 1991.

² Афанасова Е.Н. История детской беспризорности в Иркутской области и Красноярском крае в 1920-1930-х гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007; Жаркова А.А. Исторический опыт борьбы с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних на Дальнем востоке Россия (20-30-е гг. XX в.): автореф. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006; Семина Н.В. Борьба с детской беспризорностью в 1920-е-1940-е гг. в России (на примере Пензенского региона): автореф. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007.

³ Шуткова Е.Ю. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних: 1917-1953 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2003; Бубличенко В.Н. Детские закрытые учреждения НКВД - МВД СССР на Европейском севере России (1935-1956 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007.

⁴ Базаров А. Сирота Страны Советов // Родина. 2002. № 3. С. 82 - 85.

1930-х гг. удалось ликвидировать почти полностью»¹. Е.В. Демакова проанализировала деятельность ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД по устранению детской беспризорности и безнадзорности в 1921–1935 гг. Однако вывод, сделанный автором, противоречив. С одной стороны, она считает, что к середине 1930-х гг. проблема массовой беспризорности была практически решена, а, с другой – в конце статьи приводит таблицу со сведениями о количестве беспризорных детей на 1 января 1935 г. (их насчитывалось более 324 тыс.)².

Таким образом, специальных работ, посвященных вопросам борьбы с детской беспризорностью в конце 1920-х – начале 1940-х гг. по Уральскому региону, практически нет. В целом историографический анализ показывает, что при всем многообразии научной литературы по истории беспризорности необходимы исследования беспризорности 1930-х гг. Региональные исследования позволят реконструировать и объективно оценить политику ликвидации такого сложного социального явления как беспризорность, правильность выбора форм и методов, эффективность и результативность этой работы.

Целью исследования является изучение основных направлений и механизма деятельности государственных учреждений и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности на Урале в 1929–1941 гг. В соответствии с целью в диссертации решаются следующие задачи:

- исследовать причины детской беспризорности в регионе;
- установить масштабы беспризорничества в регионе;
- определить социальный состав беспризорных детей;
- изучить механизм функционирования системы государственных учреждений и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности;

¹ Старков В.И. Борьба с беспризорностью на Урале: исторический опыт и современность. Краткий обзор // Беспризорность и безнадзорность: исторический опыт и современность: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2006. С. 215.

² Статья в оглавлении и в сборнике имеет разные названия. Приводим название, которое содержится в сборнике. Демакова Е.В. Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД по устранению проблемы детской беспризорности и безнадзорности в 1921-1935 гг. // Беспризорность и безнадзорность: исторический опыт и современность: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2006. С. 226-255.

- изучить процесс функционирования детских учреждений для беспризорных детей, выявить их количество и типологию;
- исследовать материальное обеспечение, санитарное состояние и кадровый состав детских домов и детских колоний;
- проанализировать направления учебно-воспитательной и профессиональной подготовки воспитанников детских учреждений.

Источниковая база, составившая основу исследования, очень обширна. Для систематизации выявленных источников мы используем традиционные квалификационные схемы и выделим опубликованные и неопубликованные источники.

К категории опубликованных источников относятся документы, изданные в сборниках законов и нормативно-правовых актов, которые характеризовали изменения политических подходов по ликвидации беспризорности, безнадзорности на государственном уровне, определяли направления социальной политики, определяли структуру и объем финансирования детских воспитательных учреждений для беспризорников, направления их деятельности¹. Постановления местных властей до 1934 г. публиковались в местных периодических изданиях².

Информационно насыщенными были отчеты о деятельности Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК за 1931–1935 гг.³ В них содержится анализ основных мероприятий по борьбе с беспризорностью в РСФСР, размеры финансирования этой работы, сведения о детских домах. Они позволяют сравнить ситуацию с беспризорностью на Урале с другими регионами.

¹ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР; Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР; Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР; Сборник приказов и распоряжений по Народному комиссариату просвещения РСФСР.

² Официальный сборник важнейших законов, постановлений и распоряжений Уралоблисполкома; Известия Уральского областного исполнительного комитета; Бюллетень официальных распоряжений Ураломо.

³ Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК. Отчет о деятельности за 1931 г. М., 1932; Там же. Отчет о деятельности за 1932-1933 гг. М., 1934; Там же. Отчет о деятельности 1933-1934 гг. М., 1935; Там же. Отчет о деятельности за 1935 г. М., 1936.

Постановления Деткомиссии при ВЦИК по борьбе с детской беспризорностью, а также основные законы, постановления правительства СССР и РСФСР опубликованы в двух специальных выпусках.¹ Материалы Всероссийского совещания по вопросам борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью (декабрь 1930 г.), материалы комиссии А.С. Бубнова по вопросам борьбы с беспризорностью, отчеты Деткомиссий союзных республик опубликованы в сборнике «Детский дом»². Уголовное законодательство в отношении несовершеннолетних, действовавшее в 1930-е гг., опубликовано в сборниках документов³.

Уникальным изданием документов является сборник «Дети ГУЛАГа. 1918-1956», в нем содержатся материалы о судьбах детей, ставших «жертвами» советской власти, которые позволяют реконструировать историю детских трудовых колоний, исправительных учреждений ГУЛАГа для несовершеннолетних. Впервые опубликованы документы о Верхотурской, Атянской и Кунгурской детских трудовых колониях, о Нижне-Исетском детдоме для детей, репрессированных родителей.⁴ В сборниках документов, вышедших на Урале, содержатся материалы, позволяющие реконструировать социально-экономическую, политическую жизнь региона в 1930-е гг.⁵

Неопубликованные источники выявлены и отобраны в 8 федеральных и региональных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Государственном архиве административных органов Свердловской области

¹ Сборник действующих узаконений и распоряжений правительства СССР и РСФСР, постановлений Деткомиссии при ВЦИК и ведомственных распоряжений по борьбе с детской беспризорностью и ее предупреждению. Вып. 3. М., 1934; Вып. 4. М., 1936.

² Детский дом / под ред. Я.А. Перель и А.А. Любимова. С предисловием зам. наркома по просвещению РСФСР Н.К. Крупской. Сост. Б.С. Утевский. М.–Л., 1932.

³ Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917-1937). М., 1937; Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952. М., 1953.

⁴ Дети ГУЛАГа. 1918-1956 / под ред. А.Н. Яковлева. М., 2002.

⁵ Общество и власть. Российская провинция. 1917-1940. Пермский край. Документы и материалы. Т. 1. Пермь, 2008; Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928-1934 гг. / сост. Е.Ю. Баранов, Г.Е. Корнилов. Оренбург, 2005; Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953 / сост. Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М., 2006; Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930-1936 гг.): сборник документов: сост. Т.И. Славко, А.Э. Бедель. Екатеринбург, 1993; Челябинская область. 1917-1945 гг. / под ред. П.Г. Агарышева. Челябинск, 1998; и др.

(ГААОСО), Государственном архиве Пермского края (ГАПК), Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), Ирбитском филиале ГАСО (ИФ ГАСО), Государственном общественно-политическом архиве Пермского края (ГОПАПК), Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО), Центре документация общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), а также в фондах Музея истории ГУВД Свердловской области.

В соответствии с видовой классификацией исторических источников выделим:

1) Законодательные и нормативно-правовые документы. Они в основном опубликованы. Постановления ЦИК, СНК СССР и ЦК ВКП(б), ВЦИК, СНК РСФСР носили законодательный характер, постановления местных советов, партийных комитетов, распоряжения наркоматов – распорядительный характер. В региональных архивах отложились документы распорядительного характера – постановления облисполкомов, совместные постановления облисполкомов и обкомов ВКП(б) о выполнении решений вышестоящих органов о ликвидации беспризорности, о борьбе с правонарушениями несовершеннолетних.

2) Делопроизводственная документация. В фондах местных органов власти, обкомов ВКП(б), горкомов и городских советов, райкомов и райисполкомов отложились многочисленные отчеты, справки, информационные записки о выполнении решений по борьбе с детской беспризорностью, переписка с детскими домами о финансировании, о материально-бытовых условиях воспитанников, о проведении облав беспризорников. Информационно насыщенным по теме исследования является фонд Р-5207 ГАРФ – Деткомиссии при ВЦИК. В этом фонде выявлены решения Центральной деткомиссии, стенограммы совещаний, годовые отчеты Уральской, а затем Свердловской и Челябинской областных деткомиссий. В этом фонде выявлены материалы Комиссии М.И. Калинина при ВЦИК и Комиссии В.Я. Чубаря при ЦК ВКП(б) по выработке постановлений о ликвидации детской беспризорности в 1935 г. Особую ценность представляют материалы проверки жизни детей в спецпоселках Урала, в Коми – Пермском автономном округе, в Челябинской области.

В фонде Р-6947 ГАРФ выявлены материалы о пополнении местных фондов и выделении денежных средств на ликвидацию беспризорности Комиссией по

распоряжению фондом имени В.И. Ленина помощи беспризорным детям при Президиуме ВЦИК. Фонд А-393 ГАРФ содержит документы Всероссийского общества «Друг детей». Документы фонда А-2306 ГАРФ (Наркомпрос РСФСР) и фондов р-233 ГАСО, 1000 ОГАЧО, р-986 ГАПК содержат отчеты, справки, докладные записки по борьбе с беспризорностью, отчеты комиссий по делам о несовершеннолетних.

3) Статистические источники выявлены в фондах местных областных отделов народного образования. К ним относятся в первую очередь годовые отчеты детских домов, содержащие статистические сведения о составе и количестве воспитанников, штатном составе работников, материальном состоянии детдомов. В фонде Р-9412 ГАРФ (отдел НКВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью) удалось обнаружить сводки о движении детей и подростков через приемники-распределители НКВД СССР по Уралу и РСФСР за первую половину 1941 г.

Отчеты детских комитетов отделений милиции, выявленные в фонде р-854 ГАСО – Управление рабоче-крестьянской милиции УНКВД по Свердловской области, позволили реконструировать ситуацию с беспризорностью в области, в крупных городах во второй половине 1930-х гг..

4) Документы личного происхождения по теме исследования находятся в различных фондах. Письма, жалобы, просьбы выявлены в фонде Уральской областной контрольной комиссии, Уральского областного отдела рабоче-крестьянской инспекции (фонд р-245 ГАСО), в них содержится информация об ужасающей нищете в детских домах, о непедagogических приемах воспитания, о голоде 1932–1933 и 1936–1937 гг., о бытовой неустroенности выпускников детских домов.

5) Периодическая печать. В ходе исследования было выявлено 26 журналов и газет, в которых содержится информация о беспризорных детях Урала,

обсуждении законопроектов о борьбе с беспризорностью, их реализация на местах.¹

Выявленные исторические источники достоверны, позволили воссоздать картину беспризорности и борьбы с ней на Урале.

Методологическую основу диссертации составила теория модернизации в интерпретации уральской исторической школы². Модернизация охватила все сферы жизни советского общества 1930-х гг., в том числе социальную политику и социальные отношения. Редкие, болезненные перемены в социальной сфере сказались в первую очередь на детях и подростках. Деформировалась система отношений в семье, особые проблемы семей были у мигрантов, особенно насильственно переселенных на Урал. Отсутствие достаточной поддержки и помощи детям провоцировали безнадзорность, беспризорность и криминальное поведение. Часть детей оказалась на обочине прогресса, оказалась выброшенной на улицу без средств существования. Ребенок бессилен перед обществом. Он не в состоянии изменить социальные условия, которые довлеют над ним.

В нормативно-правовых документах 1920–1930-х гг. юридического определения терминов «беспризорность», «безнадзорность» не было, а это затрудняло установление границ государственного вмешательства в сферу воспитания ребенка. Отмечая многогранность понятия «детская беспризорность» и невозможность придать ему строго определенную форму, власти ограничились введением признаков детской беспризорности только в 1930 г. Беспризорные стали определяться «как несовершеннолетние, лишенные педагогического надзора и попечения и живущие в условиях, вредно действующих на их общественные проявления и здоровье». При этом беспризорными считались не только дети, потерявшие родителей (или опекунов), а и те, чьи родители (или

¹ Газеты «Правда», «Учительская газета», «Уральский рабочий», «Челябинский рабочий», «Тагильский рабочий» и др.; журналы «На путях к новой школе», «Детский дом», «Охрана детства», «Учебно-воспитательная работа в детских домах», «Советская юстиция», «Социалистическая законность», «Просвещение на Урале», и др.

² Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич И.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург, 1997; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; и др.

опекуны) «лишают детей пищи, грубо с ними обращаются, совращают их на преступления, разлагающе влияют собственным примером»¹. Впервые толкование понятий «бездзорный», «беспризорный» и «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении» дано в законе Российской Федерации от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики бездзорности и правонарушений несовершеннолетних»².

Для решения задач исследования на основе общенаучных методов (анализ, описание и др.) рассматривались факторы роста беспризорности, социальный облик беспризорников в конкретных исторических условиях с учетом особенностей развития общественно-политической и экономической системы. Использовались и специальные научные методы. Историко-генетический метод позволил раскрыть причинно-следственные связи и закономерности развития беспризорности как социального явления 1930-х гг., показать изменения условий и способов социализации беспризорных детей. Историко-сравнительный метод дал возможность раскрыть сущность изучаемых явлений по сходству и различию присущих им свойств, провести сравнение детской беспризорности и ее ликвидации в разные временные отрезки и на различных территориях. Историко-типологический метод помог посредством выделения существенных признаков выявить институты социализации беспризорных детей.

Научная новизна исследования состоит в том, что это первая обобщающая работа по истории детской беспризорности на Урале в конце 1920-х – начале 1940-х гг. Исследование проведено на широкой источниковой основе, большая часть источников впервые вводится в научный оборот. В диссертации впервые выявлены факторы и источники беспризорности в регионе, исследован социальный состав беспризорных детей, определена эффективность проводимой государством политики по сокращению детской беспризорности, выявлены каналы их социализации, исследована деятельность детских домов, детских колоний, проанализировано их материальное обеспечение, санитарное состояние, кадровый состав работников, выявлены направления учебно-воспитательной и

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 1. М., 1930. С. 438.

² Собрание законодательства РФ от 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.

профессиональной подготовки воспитанников детских учреждений для беспризорных детей. Предложена периодизация государственной политики в отношении беспризорности детей и подростков.

Практическая значимость. Положения и материалы диссертации могут быть использованы при подготовке курсов лекций по отечественной истории, истории Урала, истории социальной работы в вузах и общеобразовательных учреждениях, при создании обобщающих работ по истории Урала.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации были заслушаны и обсуждены на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: X международные историко-педагогические чтения «Историческое образование на современном этапе: проблемы и перспективы модернизации» (Екатеринбург, 2006); Шестые Татищевские чтения (Екатеринбург, 2006); Урал индустриальный. Бакунинские чтения. VIII всероссийская научная конференция (Екатеринбург, 2007); XI международные историко-педагогические чтения «Роль исторического образования в формировании исторического сознания» (Екатеринбург, 2007); международная конференция «Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии» (Оренбург, 2007); XII всероссийские историко-педагогические чтения «Воспитательный потенциал исторического образования» (Екатеринбург, 2008); XIII всероссийские историко-педагогические чтения «Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации» (Екатеринбург, 2009); всероссийский конгресс социальных педагогов «Социальная педагогика: традиции и инновации» (Екатеринбург, 2009).

По теме диссертации опубликовано 10 научных работ (объемом 18,2 п. л.).

Диссертация обсуждена на заседании сектора экономической истории Института истории и археологии УрО РАН и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений (24 таблицы, 4 схемы и 1 рисунок).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность, объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, проанализирована степень изученности проблемы, дана характеристика источников, определена методологическая основа, цель и задачи исследования.

В первой главе диссертации – «Причины беспризорности и социальный портрет беспризорника 1930-х годов на Урале» – анализируются причины, источники и масштабы беспризорности, состав беспризорников.

Осуществлявшееся в СССР «социалистическое наступление» поставило под государственный контроль и планирование все сферы жизни общества. Форсированная индустриализация Урала вызвала стремительный рост уральских городов. Недостаток кадров и рабочих рук привели к миграции в города сельских жителей региона и страны. Стремление максимально быстрыми темпами создать ряд важнейших производств привело к резкому отставанию всей социальной сферы. Жертвами «индустриальной гонки» стало и крестьянство. С 1929 г. осуществлялась массовая коллективизация. Особенностью Урала было то, что строительство промышленных предприятий осуществлялось силами «раскулаченных», так называемого «спецконтингента». Подавляющая часть крестьян оказалась в колхозах. Они существовали за счет того, что выделял колхоз. В 1932–1933 гг., а также в 1936–1937 гг. в уральской деревне разразился голод. Сельское население не смогло справиться с бедствием, огромное количество детей бродяжничали, занимались нищенствованием, оказались беспризорными, сиротами – в результате смерти родителей.

Еще один фактор роста беспризорности в 1930-е гг. – гибель традиционных семейных устоев, трудности семейного воспитания. К этому вели изменения семейно-брачных отношений, провозглашение освобождения от старых семейных устоев. Разрушали семью массовые политические репрессии. Изменению функции семьи способствовало освобождение женщины от «домашнего рабства». Изменилась общественная роль женщины; они вовлекались в общественное производство (статья в «Челябинском рабочем» 1931 г., называлась «Женщин – на поля! Мужчин – на новостройки!»). Дети, как приоритетная сфера

самореализации женщины, уступили место другой сфере, в которой женщина занимала позицию активного субъекта производства и общественной жизни.

Болезненная скоротечная ломка основ идеологии коренным образом изменила положение семьи, роль женщины, значимость семейных ценностей, что вело к увеличению беспризорных детей. Разрушался воспитательный потенциал семьи, фиксировалось жестокое обращение с детьми, побег из дома.

С одной стороны, беспризорность и безнадзорность обуславливались недостатком внимания к детям со стороны родителей, с другой – слабым развитием дошкольной и школьной сети. Ситуацию осложнили репрессии, голодовки и тяжелые материальные условия жизни большинства населения. Таким образом, детерминанты беспризорности были многочисленны и разнообразны. Они начинались с проблем общества и заканчивались личностными особенностями несовершеннолетних. Основными факторами, которые обусловили рост беспризорных детей на Урале в конце 1920-х – начале 1940-х гг., были: 1. политические; 2. социально-экономические; 3. морально-идеологические; 4. психолого-педагогические.

Источниками формирования беспризорных на Урале стали: 1) миграция (насиленная и добровольная); 2) сиротство, потеря родственников в силу различных трагических обстоятельств; 3) самовольный уход из семьи; 4) сбежавшие из детских домов.

В хронологических рамках темы выделяются два этапа в истории беспризорности в регионе, да и по всей стране: 1929 г. – середина 1935 г.; середина 1935 г. – середина 1941 г. На каждом этапе были особые причины беспризорности, состав беспризорников. Еще в начале 1930-х гг. основная масса беспризорников была в возрасте 8–12 лет (около 49%); в середине 1930-х гг. – 42%; в начале 1940-х гг. – 27%. Произошли изменения и в социальном происхождении беспризорников: выросла их доля из рабочих (с 52 до 58%), из служащих (с 4 до 9%); выходцы из крестьян в начале 1930-х гг. составляли 36%, в середине 1930-х гг. их доля выросла до 44%, а в начале 1940-х гг. они составили 25%. Удельный вес круглых сирот среди беспризорников неуклонно снижался – с 65% в начале 1930-х гг. до 23% к началу 1940-х гг.; доля же имевших обоих

родителей, наоборот, увеличилась (с 11 до 36%), росла доля полусирот среди беспризорников (с 24 до 40%). По причинам беспризорности главной стало отсутствие полноценного родительского попечения над ребенком из-за неспособности содержать его и утраты родительских чувств (53% в начале 1930-х гг. и 80% в начале 1940-х гг.).

Анализ состава беспризорников Урала 1930-х гг. показал, что беспризорность была социальным явлением. Особенностью исследуемого периода было восприятие беспризорности не в узком (сиротство), а широком смысле слова (различные виды детской нужды). Грань между абсолютной и относительной беспризорностью была очень подвижна, а положение несчастных детей и в первом и во втором случаях – социально опасным.

Во второй главе – «Борьба с детской беспризорностью» – исследуются вопросы реформирования системы государственных органов по борьбе с детской беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних и роль общественных организаций по профилактике беспризорности, помощи детским учреждениям, в которые помещали беспризорных детей.

К концу 1920-х гг. сложился межведомственный подход к решению проблем беспризорности. Координация усилий государственных органов и общественных организаций осуществляла Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК (председатель с 1930 по 1938 гг. Н.А. Семашко). Все мероприятия на местах Деткомиссия при ВЦИК проводила через областные и окружные (до лета 1930 г.), районные деткомиссии при исполкомах Советов.

Основная тяжесть работы с беспризорниками до лета 1935 г. приходилась на местные отделы народного образования. Они подчинялись Главсоцвосу Наркомпроса РСФСР. При ОблОНО действовали отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН). Помимо них существовали Детские социальные инспекции (ДСИ). Если отделы СПОН больше занимались циркулярной работой, вопросами финансирования и обеспечения детских учреждений, то ДСИ проводили облавы на беспризорных, обследовали условия содержания детей, несли дежурство в местах скопления беспризорников.

В сентябре 1931 г. Главсоцвос был упразднен, была ликвидирована и ДСИ. Всю полноту борьбы с беспризорностью взял на себя Наркомпрос РСФСР и областные отделы народного образования.

С 1931 г. профилактикой беспризорности и детской преступностью занимались комиссии по делам несовершеннолетних (Комонес). В состав областных, окружных, а затем районных Комонес входили представители ОНО, комсомола, народного суда, они работали на общественных началах. На штатной основе работали только обследователи-воспитатели (одна ставка на район). Решения Комонес преследовали цели педагогического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных (делали замечания, внушения, определяли на работу, в школу, отправляли на родину, помещали в детские учреждения, в лечебные заведения, отдавали под присмотр родителей).

Как показали события 1932–1933 гг., когда беспризорность на Урале выросла более чем в 2 раза, система государственных органов не смогла справиться с ситуацией (нехватка мест в детских домах, отсутствие питания, обмундирования), местные власти стали использовать чрезвычайные методы – в октябре 1933 г. решением Уралобкома ВКП(б) и облизполкома была организована чрезвычайная тройка (зам. председателя облизполкома Н.И. Хорош, начальник УРК милиции А.И. Клочков, зав. облоно И.А. Перель) – для оперативного руководства ликвидации беспризорности, организации патронирования 10000 беспризорных детей в семьи, для улучшения положения детских домов. Это решение свидетельствовало, что отношение государства к беспризорности менялось. Появление нового контингента беспризорных воспринималось как нарушение общественного порядка, беспризорники отождествлялись с преступниками.

В 1934 г. при ВЦИК была создана Комиссия под председательством М.И. Калинина по выработке решения о борьбе с беспризорностью, а в ЦК ВКП(б) аналогичная комиссия под председательством В.Я. Чубаря. В результате были подготовлены и приняты постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних», введившее уголовную ответственность с 12-летнего возраста, и постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности».

Это был поворотный момент в борьбе с детской беспризорностью в СССР. Главная роль в работе с беспризорниками отводилась органам внутренних дел, соответственно деятельность общественных организаций (общество «Друг детей», комсомол, профсоюзы) стала постепенно сокращаться. Политика государства в отношении к беспризорным и безнадзорным детям стала характеризоваться усилением карательной составляющей. Наступил реакционный период в отношении беспризорников и несовершеннолетних правонарушителей.

На основе этих двух постановлений была реорганизована система государственных органов по борьбе с беспризорностью. Деткомиссия при ВЦИК и областные деткомиссии продолжали работу до сентября 1938 г. Они финансировали мероприятия по профилактике и борьбе с беспризорностью. Большую помощь Деткомиссия при ВЦИК оказала Челябинской области, где в конце 1936 г. – начале 1937 г. из-за голода в сельских районах резко выросла детская беспризорность, и Коми-Пермяцкому автономному округу в 1937 г. Детские дома летом-осенью 1935 г. были переданы в ведение местных органов Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомсобеса, а детские приемники и детские колонии - в ведение НКВД СССР. Комонесы ликвидировались, упразднено было всероссийское общество «Друг детей». В крупных городах были организованы комнаты привода при отделениях рабоче-крестьянской милиции. Изменилось финансирование детских учреждений для беспризорных – с местного бюджета они переводились на областной бюджет.

Было потрачено много сил и средств государства, однако чаще всего подход к решению проблемы был направлен на устранение последствий, а не причин беспризорности. Масштабы беспризорности к началу 1940-х гг., несомненно, сузились. Однако проблема не утратила остроты.

В третьей главе – «Детские дома и детские колонии Урала» – анализируются вопросы комплектования и материального положения детских учреждений для беспризорных детей, рассматривается выполнение детдомами функции социализации и социальной адаптации беспризорников посредством включения их в учебную деятельность, осуществления профессиональной подготовки и дальнейшего трудоустройства.

На протяжении 1930-х гг. неоднократно менялись подходы к комплектованию детских учреждений, изменялась их численность.

К началу 1930-х гг. на Урале сложилась и функционировала разветвленная сеть для беспризорных детей: детские дома (62%); детдома для физически и умственно отсталых детей и лечебные учреждения – изоляторы (14%); детские городки (8%); детдома для трудновоспитуемых подростков, школы-коммуны и детские колонии (8%); детские приемники (8%). Всего по Уральской области в 1930 г. было 138 детских домов.

В 1930-е гг. детские дома оказались связанными с детской беспризорностью. Они рассматривались как одно из средств этой борьбы и как учреждения, организующие социальное воспитание беспризорников.

Материальное положение детских домов резко ухудшилось в 1932–1934 гг. Местные власти, на бюджете которых они находились, стремились избавиться от них (переводили в сельскую местность, с 1931г. сливали их со школами, переводили их в интернаты, чтобы сократить штат воспитателей). В результате за 1931 год сеть детдомов Уральской области была сокращена до 116. Около 2 тыс. воспитанников вывели из детдомов и передали на патронат.

Система детских домов была подвергнута страшному испытанию голодных лет – 1932–1933 гг. По РСФСР количество воспитанников детдомов выросло за 1931 г. на 31%, за 1932 г. – на 27%, за 1933 г. – на 33,7%. При этом за эти годы около 200 тыс. детей было передано на патронат, 20 тыс. детей были охвачены колхозными детдомами.

Годом наибольшего охвата беспризорных детдомами в РСФСР был 1922/1923 г. – 338 тыс. детей. В 1930–1931гг. в детдомах содержалось 105 тыс., а в 1933 г. – 285 тыс., при этом в течение года было выведено из них 115 тыс. (т.е. 400 тыс. детей). То есть беспризорников в 1933 г. было больше, чем в 1922/1923 г. Условия жизни были таковы, что резко выросла смертность детдомовцев: в РСФСР за 1933 г. она достигла 5,4% (это в 9 раз выше обычной); а в дошкольных детдомах – 9,7%.

Особенностью Урала был огромный наплыв беспризорных из деревень и спецпоселков. Для детей спецпереселенцев были срочно организованы 26 детских домов, поначалу они содержались за счет хозяйственных организаций

(Востоксталь, Востоклес, Востокруда, Уралзолото, Тагилстрой, Обьлестрест и др.), в 1934 г. были переданы на бюджет Уралоно.

Плохое материальное положение, неудовлетворительное снабжение детдомов продовольствием, одеждой, антисанитарное состояние толкали детей к побегам. Бывшие беспризорники не перевоспитывались, а, наоборот, в них укоренялись отрицательные черты (грабежи, воровство, пьянство, картежные игры, драки).

Следующая реорганизация детдомов произошла в 1934 г., связана она была с разделением Уральской области. В Свердловской области осталось 83 детдома с 16,3 тыс. детей, в Челябинской – 60 детдомов с 8,4 тыс. детей, в Обь-Иртышской – 9 детдомов с 1,2 тыс. детей. Количество детей в детдомах Урала составило 11% от всех детдомов в РСФСР.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 мая 1935 г. вновь перестраивалась система детских учреждений. В Свердловской области Верхотурская детская трудовая колония и 14 детских приемников-распределителей были переданы в ведение УНКВД, облсобесу передали 3 детдома для умственно-отсталых и калек, облздраводелу – 5 детдомов для трахоматозных больных, туберкулезных, с венерическими болезнями. Все остальные были оставлены в облоно.

В конце 1935–1936 гг. система детских домов была подвергнута перестройке – в районных центрах были образованы укрупненные детдома (в Ирбите на 1500 детей, Чердыни, Соликамске, Кунгуре, Осе, Оханске на 500–1000 детей). Ликвидировались карликовые детдома, находившиеся вдали от железных дорог. В области осталось 25 детских домов. Осенью 1936 – весной 1937 гг. ситуация в детдомах резко ухудшилась, что было связано с неурожаем 1936 г. и ухудшением снабжения детских учреждений. Особенно обострилась ситуация с продовольствием в Коми – Пермском автономном округе (здесь голодало 80 тыс. детей), Верецагинском, Пермско-Ильинском, Манчажском, Красноуфимском, Сивинском и других районах. В Верхотурской детской трудколонии весной 1937 г. заболели цингой 487 воспитанников, имелись смертные случаи.

Резко ухудшилось положение в детдомах Челябинской области. Рост воспитанников в детдомах за 1936 г. составил 40% и достиг 9,5 тыс. детей,

одновременно на патронат передали 3 тыс. детей. Условия жизни воспитанников были таковы, что в ряде детдомов прошли бунты (Бродокалмак, Еткуль, Звериноголовск).

В 1938 г. детские дома вновь подверглись реорганизации. После репрессий руководителей областей (они были обвинены в том числе и в развале детских домов) основные «гиганты» были разукрупнены (Ирбитский, Чердынский, Оханский и другие были разделены на 4–5 детских домов).

Только к 1939-1940 гг. ситуация с детскими домами стабилизировалась, была завершена их типизация. Подавляющим типом в регионе стали детские дома общего типа (87%), к системе облоно относились детдома для глухонемых, для слепых (11,1%) и детдома с особым режимом содержания (1,9%). В детдомах облздравотдела, облсобеса изменений не произошло. В системе НКВД СССР находились 12 детских приемников-распределителей и 3 детские колонии закрытого типа. Количество воспитанников в них в трех областях Урала в 1940 г. было 26,4 тыс. (т.е. по сравнению с 1930/31 г. их количество выросло в 2 раза).

Цели и задачи воспитания и образования в детских домах Урала, как и во всех советских общеобразовательных учреждениях, носили классовый характер, были ориентированы на формирование человека, способного жертвовать своими интересами ради коллектива и государства. В основу общественно-политического и культурного воспитания были положены политические цели и задачи. Формами воспитания являлось детское и юношеское коммунистическое движение (во всех школьных детдомах были пионерские организации), развитие самоуправления среди воспитанников, интернациональное и антирелигиозное воспитание.

Профессиональная подготовка осуществлялась через организацию труда воспитанников в сельском подсобном хозяйстве и мастерских при детских домах, которые одновременно выполняли учебную и производственную функции. К концу 1930-х гг. окончательно оформились программы производственного обучения детдомовцев.

Выпуск воспитанников детдомов (достигших 14-летнего возраста) осуществлялся распределением их в школы ФЗУ и дальнейшим трудоустройством на промышленные предприятия, колхозы и совхозы. Часть воспитанников

оставлялась в детских домах для прохождения учебы, затем они поступали в техникумы и вузы.

Созданная система детских учреждений для беспризорников не была «райским уголком», но она позволила в 1930-е гг. более 100 тыс. беспризорных детей в регионе вернуться к нормальной жизни.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы по изученной проблеме.

По теме диссертация опубликованы следующие работы:
Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах,
рекомендуемых ВАК:

1. Лаврова И.А. Детская беспризорность на Урале в первой половине 1930-х гг. // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 1. – С. 44–49 (0,4 п.л.);
2. Корнилов Г.Е., Лаврова И.А. Голод и дети // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 2. – С. 102–116 (1,2 / 0,6 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов:

1. Лаврова И.А. Беспризорники на Урале в первой половине 1930-х годов // Историческое образование на современном этапе: проблемы и перспективы модернизаций. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – С. 159–162 (0,2 п.л.);
2. Лаврова И.А. Борьба с беспризорностью на Урале в 1930-е годы // Шестые Татищевские чтения: тез. докладов и сообщений. – Т. 1. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. – С. 279–286 (0,4 п.л.);
3. Лаврова И.А. Борьба с беспризорностью на транспорте в 1930-е годы (на материалах Урала) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: мат-лы VIII Всероссийской науч. конференции. – Т. 2. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2007. – С. 140–143 (0,2 п.л.);
4. Лаврова И.А. Борьба с детской беспризорностью и законодательное регулирование преступности несовершеннолетних в 1930-е годы // Роль исторического образования в формировании исторического сознания: сб. науч. ст. – Ч. I. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. – С. 123–128 (0,3 п.л.);

5. Лаврова И.А. Исторические источники о детской беспризорности в условиях голода 1932–1934 гг. // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии: сб. ст. – Оренбург: Изд-во Оренб. гос. пед. ун-та, 2007. – С. 482–485 (0,3 п.л.);

6. Лаврова И.А. Трансформация структуры детских учреждений для беспризорников на Урале в 1930-е годы // Воспитательный потенциал исторического образования: сб. науч. ст. – Ч. I. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2008. – С. 171–178 (0,4 п.л.);

7. Лаврова И.А. Общество «Друг детей» на Урале в борьбе с беспризорностью // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации: сб. науч. ст. – Ч. II. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. – С. 130–136 (0,4 п.л.);

8. Беспризорность на Урале. 1929 – 1941 гг.: сб. документов и материалов / Сост. Г.Е. Корнилов, И.А. Лаврова. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2009. – 735 с. (30,0/15,0 п.л.).

Подписано в печать 08.10.2009. Формат 60х84/16.
Бумага Гознак. Печать на ризографе.
Печ. л. 1,74. Уч.-изд. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 21.

Банк культурной информации.
620026, Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.

Отпечатано в издательстве.

10 -